

Увидев, как Ху Лугу потерпел поражение, Юй Шэнъянь сначала был вне себя от радости, но затем внезапно пришёл в ужас.

Всё потому, что он прекрасно осознавал: Ху Лугу является исключительной личностью. Его навыки в боевых искусствах находились на таком высоком уровне, что он по праву считался первым в Поднебесной. Несмотря на то, что его учитель смог повергнуть Ху Лугу, это вовсе не значит, что сам он остался без единой царапины.

Как только эта мысль проскочила в его голове, Юй Шэнъянь тотчас же захотел увидеть учителя. Однако между ним и пиком Сожалений было слишком большое расстояние, которое невозможно пересечь напрямую.

Когда Юй Шэнъянь уже собирался спуститься с горы, мимо него промелькнула тень человека.

Это Шэнь Цяо.

Он с открытым ртом наблюдал за тем, как Шэнь Цяо прямо с того же места взмыл ввысь и достиг противоположной вершины, словно был небожителем, покорившим ветер.

Возглас, который собирался издать Юй Шэнъянь, застрял в горле. Как и все собравшиеся здесь, он мог лишь безмолвно наблюдать за тем, как Шэнь Цяо плывёт в направлении пика Полушага.

На самом деле, Шэнь Цяо действительно нёсся по ветру.

На вершине горы дул сильный, пробирающий до костей, ветер. Из-за этого было очень трудно устоять на ногах. У находившихся там людей рукава одежд развивались от завываний ветра. Если бы они не являлись мастерами боевых искусств, то для того, чтобы удержаться на месте, им пришлось бы цепляться за ствол дерева. Но там также присутствовали и такие мастера, как братья Ван, которым приходилось постоянно, в тайне от остальных, концентрировать истинную ци, чтобы удержать своё тело на месте, в противном случае из-за неосторожности их тут же унесёт.

Однако среди бушующего ветра рукава одежд Шэнь Цяо лишь колыхались, пока он постепенно приближался к противоположному пику. На первый взгляд казалось, что это происходит очень медленно, но в действительности он продвигался очень быстро. От одной вершины к другой он преодолел расстояние, которое обычному человеку было не под силу!

Что же до его цингуна — в мире не найдётся ни одного человека, который смог бы с ним сравниться в мастерстве техники. Вероятно, он даже немного превосходит учителя.

Как только Юй Шэнъянь закончил свою мысль, тут же подскочил, вспомнив о своём первоначальном намерении. Он отправился к подножию горы.

В это же мгновение перед ним выскочил другой человек, который двигался в три раза быстрее, и направился вниз по крутому склону горы. Его шаг был таким лёгким и плавным, что он тут же исчез из поля зрения.

Когда Юй Шэнъянь только прибыл посмотреть на бой, он сразу же заметил Дуань Вэньяна. Однако их учителя уже вели сражение, поэтому не было никакого смысла вступать в конфликт. Как только Дуань Вэньян увидел, что его учитель повалился на землю, вполне естественно, что его душу тут же объяло пламенем, поэтому он ринулся к месту сражения.

Юй Шэнъянь как-то раз услышал, что Дуань Вэньянь с самого детства был презираем среди народа Тузцуэ. Только когда Ху Лугу обратил на него внимание и принял к себе в ученики, ситуация значительно улучшилась. Хоть Дуань Вэньян и жаден до славы, он почитает учителя и относится к нему с большим уважением. Только вот настроение Юй Шэнъяня в этот момент было ненамного лучше, чем у Дуань Вэньяна. Они спустились с горы, следуя друг за другом, и достигли подножия пика Полушага. Как раз в тот момент, когда они уже собирались начать свой подъём, перед их глазами предстал Шэнь Цяо, который спускался с вершины, неся Янь Уши на спине.

— Даочжан Шэнь! - громко крикнул Юй Шэнъянь, подбегая к нему.

Он увидел Янь Уши, лежащего на спине Шэнь Цяо. Глаза были плотно закрыты, а лицо имело оттенок холодного пепла. Юй Шэнъянь тут же изменился в лице.

— Учитель!

— Давай вернёмся и тогда уже обсудим, - Шэнь Цяо сказал лишь эти несколько слов.

— Даочжан Шэнь! - окликнул его Дуань Вэньян. - Осмелюсь спросить, в каком состоянии мой учитель?

Шэнь Цяо взглянул на него.

— Я был озабочен состоянием главы Янь, поэтому у меня не было времени взглянуть на твоего учителя. Так что я не знаю.

Дуань Вэньяну нечего было сказать. В этот момент ему даже пришла в голову мысль: не воспользовался ли Шэнь Цяо моментом, чтобы добить учителя? В конце концов, на пике Полушага их было трое, поэтому нет возможности установить истину. Однако эта мысль лишь успела промелькнуть, прежде чем Дуань Вэньян решительно отверг её. Несмотря на то, что они занимали разные позиции, тем не менее, даже Дуань Вэньян признавал, что не в характере Шэнь Цяо поступать подобным образом.

Пускай некоторым людям и не суждено стать друзьями, но при наличии благородного

характера даже враги могут уважать друг друга. Возможно, эти слова относятся и к Шэнь Цяо.

Так что в итоге он так и остался безмолвным. Ещё некоторое время Дуань Вэньян смотрел на удаляющийся силуэт Шэнь Цяо, а затем повернулся и направился к вершине пика.

У Юй Шэньяня также не было времени обращать внимание на противника, поэтому он пристально следовал и наблюдал за Шэнь Цяо до самого возвращения в поместье.

В глазах посторонних людей Янь Уши всегда был безжалостным и не имеющим себе равных. Так как домоправитель никогда не видел хозяина в подобном состоянии, он по привычке вышел поприветствовать его с большой радостью. Но тут же перепугался не на шутку.

Юй Шэньянь набрался смелости и коснулся руки Янь Уши, и в то же мгновение его душа разума чуть не улетела, а душа тела почти рассеялась.

— Почему, почему он такой холодный?!

— Он серьёзно ранен. Я запишу рецепт. Тебе следует немедленно взять по три ингредиента, вылить четыре чаши воды и варить это на медленном огне, пока вода не выкипит настолько, чтобы по итогу получилась одна чаша. Принимать лекарство следует дважды в день, – ответил Шэнь Цяо.

Юй Шэньянь тут же подчинился. Он прекрасно знал, что наследие горы Сюаньду передаётся из поколения в поколение, и вполне вероятно, что у них имеются тайны, относящиеся к рецептам, способным спасти жизни. И это не идёт ни в какое сравнение с сокровищами, хранящимися в императорском дворце.

Шэнь Цяо занёс Янь Уши в поместье и с особой осторожностью уложил на кровать. Он прощупал пульс и записал рецепт, после чего скормил ему лекарство. Всё это Шэнь Цяо делал исключительно самостоятельно.

Неизвестно точно, то ли рецепт Шэнь Цяо сделал своё дело, или причина заключалась во внутреннем совершенствовании Яни Уши, но спустя три дня он, наконец, пришёл в себя.

— Учитель! – неся в руках бурно дымящуюся чашку с лекарством, Юй Шэньянь не смог удержаться от радостного возгласа, когда увидел своего учителя.

Шэнь Цяо, опустив голову на руки, отдыхал рядом с кроватью Янь Уши. От этого крика он мгновенно очнулся.

Открыв глаза, Янь Уши понял, что ученик собирается самостоятельно накормить его лекарством, поэтому тут же сказал:

— Уходи.

— А?

Юй Шэнъянь тут же среагировал и бросил взгляд на Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо кивнул.

— Ты можешь идти, я сделаю это сам.

Юй Шэнъянь снова посмотрел на учителя.

С тех пор как он проснулся, его взгляд был буквально приклеен к фигуре Шэнь Цяо. При этом он совершенно игнорировал присутствие своего ученика.

Юй Шэнъянь почувствовал себя жалким, будто мелкое растение, лишившееся своих корней. Передав чашу с лекарством Шэнь Цяо, он молча удалился.

Шэнь Цяо не заметил тяжёлых чувств, охвативших Юй Шэнъяня. Он зачерпнул ложкой лекарство и начал кормить Янь Уши. Он делал это на протяжении последних трёх дней, поэтому уже приловчился.

— Как ты себя чувствуешь? - спросил Шэнь Цяо.

— Сносно, - вяло ответил Янь Уши. Если бы не болезненный цвет лица, то по его позе и внешнему виду трудно было бы догадаться, что он получил серьёзную травму.

— Твой пульс уже стабилизировался, но небольшая слабость ещё осталась. Не следует слишком спешить с лечением. Похоже, что изъян в демоническом ядре действительно устранён, в противном случае...

Он покачал головой, но не стал продолжать эту тему.

В противном случае тем, кто спустился с горы, оказался бы Ху Лугу, а не Янь Уши.

Двадцать лет назад Ху Лугу лишь немного уступил Ци Фэнгэ и в итоге проиграл бой. Поэтому спустя двадцать лет его сила окрепла ещё сильнее. Вступая с ним в бой, Янь Уши действительно сильно рисковал. Несмотря на то, что в самый последний момент он смог обнаружить слабое место противника, истинная ци обоих была так похожа, что в конечном итоге это привело бы только к одному результату: либо умру я, либо ты.

Если бы Шэнь Цяо не пришёл прямо с вершины пика Сожалений, а сначала спустился к подножию, после чего поднялся бы на пик Полушага, то время, затраченное на дорогу, стало бы ничтожным упущением, которое привело бы к ошибке в тысячу ли. Тогда Янь Уши бы так не повезло.

Янь Уши мягко улыбнулся.

— А-Цяо, помнишь ли ты те слова, что сказал мне ранее? Ты пообещал, что сделаешь всё, что я пожелаю, если я приду в себя.

Рука, которую протянул Шэнь Цяо, замерла в воздухе.

— Я сказал это в порыве отчаяния...

— Слова, произнесённые благородным человеком, невозможно вернуть даже упряжью из четырёх лошадей, — хладнокровно произнёс Янь Уши.

Шэнь Цяо ощущал беспомощность.

— В таком случае, чего же ты хочешь?

— Лекарство слишком горькое.

Сердце и разум несчастного даочжана Шэня были слишком чистыми, поэтому он тут же среагировал:

— Тогда я пойду и принесу немного мёда.

Янь Уши покачал головой и неожиданно выхватил чашу с лекарством, запрокинул голову и выпил всё залпом. Затем он схватил Шэнь Цяо за отвороты одежды, притянул к себе и запечатал идеальный поцелуй на его губах.

Глаза Шэнь Цяо округлились. Подсознательно он тут же захотел оттолкнуть Янь Уши, но тот только крепче прижал его к себе. Если бы Шэнь Цяо применил силу, то непременно задел бы старые раны мужчины...

Именно в этот момент Янь Уши всю наслаждался вкусом поцелуя, которого уже давно жаждал.

— Ммм...

Горечь от лекарства попала в рот Шэнь Цяо. В этот момент слабости он позволил Янь Уши взять полный контроль. Мужчина схватил его за руки, поэтому он машинально отклонился назад. Однако, даже получив цунь, Янь Уши пытался продвинуться на чи, поэтому навалился всем телом на Шэнь Цяо сверху. Но поясница Шэнь Цяо не могла выдержать вес двух взрослых мужчин, из-за этого он слегка выгнул спину и приподнял подбородок вверх. Ниточка слюны потекла из уголков его губ и начала плавно спускаться по белоснежной коже шеи.

Когда он, наконец, пришел в себя, то оттолкнул другого, не подозревая, что его нынешний вид был крайне жалким.

Волосы на висках сильно растрепались из-за трения мужчин друг об друга, а глаза были влажными, словно лужица с чистой родниковой водой. На щеках выступил румянец, а губы были красными и слегка припухшими. Кроме того, выражение его лица говорило о многом...

Эта сцена являла собой наглядный пример того, как выглядит жертва Дэнту Цзы.

Но жертве не удалось свести с ним счёты, так как этот самый Дэнту Цзы держался за грудь и хмурил брови. Он низким голосом простонал:

— Очень больно...

Шэнь Цяо промолчал.

Янь Уши вздохнул.

— Я только что израсходовал слишком много ци. При каждом вдохе грудь так болит, что, похоже, мне придётся очень долго восстанавливаться.

Он получил то, что хотел, но всё ещё строил из себя жертву. Какое бесстыдство!

Лицо Шэнь Цяо мгновенно поменялось в цвете от гнева.

— Как можно при такой серьёзной травме всё ещё вести себя настолько недостойно!

Было бы гораздо лучше, если бы он находился в бессознательном состоянии, как предыдущие несколько дней.

Янь Уши многозначительно произнёс:

— Это ты сказал, что сделаешь всё, если я очнусь. Тогда почему же я не могу тебя поцеловать? Ты — даос, а значит, не отступишь от сказанных слов. Поскольку обещание уже дано, и ты не

мог поступиться своей моралью, получается ты ничего не нарушил, не так ли?

Когда дело касалось искусства красноречия, даже сотня Шэнь Цяо вместе взятых не идут ни в какое сравнение с Янь Уши.

— ... Судя по всему, ты уже восстановился. Тогда лекарства больше не нужны. Соблюдай покой и побольше отдыхай!

Даже в гневе этот красавец выглядит весьма очаровательно. Янь Уши восхищался смущённым видом Шэнь Цяо, тихо посмеиваясь.

Шэнь Цяо уже потерпел поражение, поэтому наотрез отказался подходить к нему и кормить лекарством, чтобы не давать лишних поводов для повторения подобной ситуации. Поэтому в последующие дни он лишь стоял у двери, бросал на Янь Уши взгляды и сразу же уходил.

Так прошло ещё несколько дней, и в это время новости извне поступали к ним одна за другой.

Ху Лугу действительно умер, и Дуань Вэньян забрал его тело в Тузцуэ для достойного погребения. Однако по цзянху ходили слухи, что из-за тяжёлых травм Янь Уши также погиб. Только благодаря Шэнь Цяо, который сразу после боя унёс с собой раненого Янь Уши, так и не удалось подтвердить эти слухи, так как никто не видел тела.

Естественно, люди в поместье знали, что Янь Уши не умер. Хотя он едва дышал, когда спустился с горы, но благодаря внутренней силе, а также внимательной заботе от Шэнь Цяо, нога, которая уже ступила на мост Найхэ, снова отступила назад, и он больше не находился на границе жизни и смерти.

Конечно, остальные не знали этого. Группа людей, ожидающая результатов боя у подножия пика Полушага, видела лишь, как Шэнь Цяо спустил его с вершины на спине. Также не ускользнуло от сторонних наблюдателей и прискорбное выражение лица Юй Шэньяня. Никто из секты Хуаньюэ не выступил с заявлением, чтобы внести ясность, поэтому со временем все пришли к выводу, что Янь Уши неизбежно постигла смерть.

Были и те, кто не поверил в слухи. Они направились к известным мастерам, которым посчастливилось наблюдать тот бой, чтобы задать волнующие вопросы. Конечно, мнение Жуянь Кэхуэя и И Бичэня ценилось очень высоко.

Однако Жуянь Кэхуэй так и не дал комментариев относительно состояния жизни и смерти. Он лишь сказал, что Янь Уши и Ху Лугу являлись одними из лучших мастеров в мире боевых искусств, и он пребывает в восхищении и так далее, далее, далее.

Ответ И Бичэня оказался более содержательным: он признал, что обе стороны были равны по силе, однако понесли одинаковые потери, поэтому никто из них не смог добиться лучшего

результата.

Многие люди поверили этим словам, поэтому всё больше и больше убеждались, что Янь Уши не смог выйти живым из этой битвы.

Итак, поскольку первый и второй мастера Поднебесной мертвы, кто же теперь достоин считаться лучшим в цзянху?

Что ещё более важно, как игорные дома будут засчитывать результат ставок, поставленных на битву?

Было несколько людей, которые всё-таки поставили на то, что обе стороны потерпят поражение. Но, в конце концов, это был просто запасной вариант, поэтому мало кому пришлось в голову ставить на такой исход. Шанс на победу были один к тридцати семи, поэтому если кто-то поставил один таэль, то в итоге получил тридцать семь.

Поговаривают, что многие игорные дома в округе уезда Фунин потерпели огромные потери и обанкротились. Однако был один человек по имени Си Синкэ, который сколотил целое состояние всего за одну ночь.

Кто такой Си Синкэ? Никто этого не знает.

— Учитель, - Юй Шэнъянь вошёл в комнату и протянул обеими руками бухгалтерскую книгу, - в этот раз мы побили рекорд по выигрышу, всего общий итог составил пятьдесят тысяч таэлей.

Эти пятьдесят тысяч таэлэй опустошили до нитки все игорные дома в округе уезда Фунин. Вероятно, в течение следующего года никто не осмелится заново открыть игорный дом в этом районе.

Юй Шэнъянь улыбнулся и сказал:

— Все вокруг гадают, кто же такой Си Синкэ. Но на самом деле догадаться не так уж и трудно — Хуаньюэ Си Син, разве это не очевидно? Как только вы снова появитесь на публике, люди будут в ярости!

Бесполезно злиться, так как они сами создали для себя эти препятствия, выставив подобный коэффициент ставок. Разве они посмеют прийти к дверям секты Хуаньюэ, чтобы потребовать ответа? Им что, жить надоело?

Янь Уши лишь кивнул, тем самым намекая на то, что не стоит принимать близко к сердцу эту незначительную сумму.

— Где А-Цяо?

— Даочжан Шэнь упражняется с мечом во внутреннем дворе. Кажется, он хочет отправиться в Чанъань.

Янь Уши поманил его рукой.

— Неважно, иди сюда.

Юй Шэнъянь подошёл и выслушал все инструкции от учителя, постоянно кивая.

— Этот ученик отправляется незамедлительно!

— Кроме того, возьми десять тысяч таэлэй от этой суммы и передай их храму Чунъян.

— Хорошо! - понимающе кивнул Юй Шэнъянь.

Действительно ли И Бичэнь дал комментарии о битве наобум? Даже отрёкшийся от светского мира даосский храм пытался выжить, поэтому И Бичэнь изъяснялся так туманно. Сказав всего пару слов, он натолкнул людей на определённый образ мыслей, что в конечном итоге помогло Янь Уши выиграть пари. Таким образом, он смог заработать десять тысяч таэлэй для своего храма, что привело ко всеобщему удовлетворению.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287426>